

УДК 947.084

СРЕДНЯЯ АЗИЯ И «ПОСТИМПЕРСКАЯ» ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Печенкин С.В.

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет Минобрнауки РФ», Воронеж, Россия (394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86), e-mail: rectorat@vspu.ac.ru

В статье анализируется политика большевиков, Советской России на территории Средней Азии. Автор в рамках выделенной им Московской подсистемы международных отношений 20–30-х гг. XX в. продолжает выявление особенностей данной подсистемы, обращая внимание на «имперское» содержание проводимой большевиками внешней политики. Анализируется отношение к Кокандскому и Хивинскому ханствам, а также Бухарскому эмирату, которые в рамках Российской империи находились в отношении протектората (вассалитета). Для защиты национальных интересов Советской России, и для недопущения создания на территории Средней Азии одного государства большевики сами стремятся к созданию ряда этнических государств, которые, как и при Российской империи, политически были бы зависимы. При этом лозунг «право наций на самоопределение» трактуется достаточно субъективно, исходя из текущего момента.

Ключевые слова: Российская империя, Советская Россия, Московская подсистема международных отношений 20–30-х гг. XX в., аннексия, имперское наследие, Средняя Азия.

CENTRAL ASIA AND «POSTIMPERIAL» POLICY OF BOLSHEVIKS IN THE TWENTIES OF THE 20th CENTURY

Pechenkin S.V.

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia (86 Lenin Street Voronezh 394043) e-mail: rectorat@vspu.ac.ru

The policy of Bolsheviks, the Soviet Russia on the territory of Central Asia is being analyzed in the article. The author continues to detect the features of this subsystem within the Moscow subsystem of the international relations of the 20-30-ies of the 20th century paying attention to the "imperial" content of the foreign policy carried out by Bolsheviks. The attitude to Kokandsky and Khivan khanates, and also the Bukhara emirate which within the Russian Empire was in the protectorate relation (vassalage) is being analyzed. To protect the national interests of Soviet Russia and prevent the creation of a single state on the territory of Central Asia Bolsheviks themselves are wishing to create a number of the ethnic states which would be politically dependent as well as under the Russian Empire. Thus the slogan «the right of the nations to self-determination» is treated rather subjectively, proceeding from the present situation.

Keywords: Russian Empire, Soviet Russia, Moscow subsystem of the international relations of the 20-30-ies of the XX century, annexation, imperial inheritance, Central Asia.

Введение

В XIX в. геополитические задачи требовали от правительства Российской империи защиты своих национальных интересов в регионе Средней Азии. В результате проведения как боевых операций, так и дипломатических переговоров, страны этого региона подпадали под подчиненное положение от российской короны.

В 1867 г. на занятой Россией территории было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте.

Кокандское ханство было завоевано в 1868 г. и признало вассальную зависимость от

России, а после восстания в Коканде (1873–1876) Россия ликвидировала Кокандское ханство, и его земли вошли в Ферганскую и Сырдарьинскую области сначала Оренбургского генерал-губернаторства, а позже Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи.

Бухарский эмират попал в зависимость от империи в 1868 г. По мирному договору с Россией бухарский хан уступал империи Ходжент, Ура-Тюбе, Джизак, Каттакурган и Самарканд, составившие Зеравшанский округ генерал-губернаторства. В 1873 был заключен с Россией окончательный договор о протекторате.

В 1873 г. под руководством генерал-губернатора Туркестана фон Кауфмана русские войска общей численностью 12–13 тыс. человек, имея на вооружении 56 орудий, 4600 лошадей и 20 тыс. верблюдов, приступили к боевым действиям против Хивы, в результате которых 29 мая Хива капитулировала, и по итогам был подписан Гендемианский мирный договор (12 августа 1873 года), определивший статус ханства как российский протекторат (или вассалитет). Хан объявил себя «покорным слугой» российского императора, и все земли ханства по правому берегу Амударьи отошли к России. Потеря независимости почти не отразилась на внутренней жизни ханства, в которую Россия не вмешивалась. Хива и Бухара оставались абсолютными монархиями. Они печатали свою валюту и содержали небольшие собственные армии. Бухара даже имела в Петербурге свое дипломатическое представительство, а Россия – своих постоянных политических агентов в Бухаре и Хиве. Хотя формально Бухара и Хива не имели права поддерживать внешние связи без ведома Петербурга, эмир бухарский Сеид Алим-хан находился в достаточно дружеских отношениях с эмиром соседнего Афганистана и постоянно поддерживал с ним связь на негосударственном уровне [3].

После октябрьского переворота в России уже к концу 1917 г. на большей части Туркестанского генерал-губернаторства была установлена советская власть. В ноябре Туркестан был провозглашен Советской республикой и образован Совет народных комиссаров во главе с большевиком Ф. Колосовым. Советское правительство Туркестана уже в ноябре 1917 г. признало суверенитет Бухары и Хивы.

Однако оно намеревалось поддерживать свое политическое влияние в обоих государствах на том же уровне, на котором его сохраняло российское императорское правительство. Это не соответствовало интересам среднеазиатских монархий. Ощущая возрастающее давление со стороны советских властей Туркестана и предвидя угрозу распространения советской власти в своих владениях, эмир бухарский Сеид Алим-хан стал увеличивать численность своей небольшой до той поры гвардии.

Со своей стороны советские власти побуждали местных коммунистов вступить в союз с «младобухарцами», чтобы совместно свергнуть власть эмира. Весной 1918 г. после победы

над силами Иргаша в Коканде части Красной Армии вошли на территорию Бухарского эмирата, чтобы оказать помощь поднявшим восстание «младобухарцам» и коммунистам, но эта экспедиция оказалась в военном смысле подготовленной слабо, и изначальной цели кампания не достигла. В марте 1918 г. в Кызыл-Тепе был подписан мир между Бухарой и Советским Туркестаном. Эмирское правительство установило с Туркестаном дипломатические отношения, а советская сторона обещала не допускать вмешательства в бухарские дела. В июне бухарское посольство было открыто в Ташкенте, а в декабре между Туркестаном и Бухарой был подписан торговый договор. После подавления выступления «младобухарцев» и коммунистов в Бухаре уцелевшие из них скрылись на советской территории, где развернули активную антиэмирскую деятельность [6].

Осенью Бухара заключила военный союз с Хивой, который, несомненно, имел целью сдерживание давления со стороны Советского Туркестана. Бухара и Хива вновь попытались добиться военной помощи от Афганистана [5].

В конце декабря 1919 г. части Красной Армии вошли на территорию Хивинского ханства. Вооруженные формирования фактического правителя Хивы диктатора Джунаид-хана были разбиты, а хан Сеид-Абдулла отрекся от престола. «Младохивинцы» вместе с местными коммунистами провозгласили Хорезмскую Народную Советскую Республику. Ее суверенитет был номинальным, а правительство полностью зависело от Советской России. Схема прежнего российского протектората над Хивой, с соответствующими поправками, была воспроизведена при новых условиях. В 1921 г. Хорезмская республика подписала союзный договор с РСФСР.

По сходному сценарию развивались и события в Бухаре. В августе 1920 г. там произошло руководимое местными большевиками вооруженное восстание. При прямом участии частей Красной Армии, руководимых М.В. Фрунзе, эмир был низложен и бежал с остатками своих формирований в Восточную Бухару, в Гиссарскую долину. В Бухаре была образована Бухарская Народная Советская Республика, которая в ноябре 1920 г. заключила с РСФСР договор о военной взаимопомощи, что дало возможность частям Красной Армии остаться на территории новой республики. Вслед за этим в 1921 г. был подписан союзный договор [7].

Чтобы обезопасить среднеазиатские республики, Москва 28 февраля 1921 года в советско-афганском договоре отмечала, что обе стороны обязались уважать «действительную независимость и свободу Бухары и Хивы, какая бы форма правления там ни существовала согласно желаниям их народов» [2].

Таким образом, российская сторона добилась признания Афганистаном тех политических переворотов, которые при поддержке Красной Армии были произведены в

Бухаре и Хиве. Но одновременно она в свою очередь обязалась соблюдать суверенный статус новообразованных Хорезмской и Бухарской республик.

Договор с Афганистаном был важен для Советской России не только как инструмент давления на правительство Великобритании, но и как способ добиться прекращения помощи, которая оказывалась с афганской территории басмаческим формированиям в Советском Туркестане.

Основы политики в отношении стран Востока были изложены В.И. Лениным в «Первоначальном наброске тезисов по национально-колониальному вопросу» ко Второму конгрессу Коминтерна. В пункте 11 он изложил свое видение политики в отношении к отсталым нациям, к которым причислял и население Средней Азии. В.И. Ленин призывал к тому, чтобы рабочие «метрополий» оказывали помощь буржуазно-демократическому движению в странах Востока. И уже здесь прослеживается одна из генеральных линий политики большевиков. Все, что Ленин предлагал для стран Востока, ни в коей мере не относилось собственно к территории бывшей Российской империи. В 6 подпункте 11 пункта он подчеркивал «необходимость неуклонного разъяснения и разоблачения перед самыми широкими трудящимися массами всех, особенно же отсталых, стран того обмана, который систематически проводят империалистские державы, под видом создания политически независимых государств создающие вполне зависимые от них в экономическом, финансовом, военном отношениях государства; в современной международной обстановке кроме Союза Советских Республик нет спасения зависимым и слабым нациям [4].

Здесь можно провести аналогию с подписанным советско-эстонским договором. Выступая перед рабочими и красноармейцами Пресненского района г. Москвы, Ленин сказал: «Советская Россия сделала много уступок, главной из которых является уступка спорной территории, заселенной смешанным – русским и эстонским населением. Но мы не хотим проливать кровь рабочих и красноармейцев ради куска земли, тем более, что уступка эта делается не навеки: Эстония переживает период керенщины, рабочие начинают узнавать подлость своих учредительских вождей, разграбивших профессиональные союзы и убивших 20 коммунистов, они скоро свергнут эту власть и создадут Советскую Эстонию, которая заключит с нами новый мир»[5]. В.И. Ленин опять исходил из ближайшей возможности его пересмотреть.

Интересна оценка среднеазиатских событий, представленная в годовом отчете Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к VIII Съезду Советов за 1919–1920 гг., по которому можно четко определить принципы внешней политики Советской России.

Характеризуя политику в отношении Бухары, в отчете отмечается провокационный характер «политики эмира бухарского, доведшего в своей собственной стране кровавую

реакцию до крайних пределов и превратившего ее в базис для контрреволюционных движений и попыток восстаний во всей Средней Азии». И далее отмечается факт установления советской власти в Бухаре с помощью бухарских революционных отрядов и туркестанских красных войск. Чем не экспорт пролетарской революции и сохранения территории бывшей Российской империи.

Констатируя установление советской власти в Хиве, в отчете НКВД подчеркивается факт недружественного отношения этой страны к Советской России, а также призыва на помощь Красной Армии: «В конце 1919 года жестоко притесняемые Джунаид-ханом узбеки, в особенности более развитая узбекская буржуазия, и в частности партия младохивинцев, просили помощи у Советского Туркестана для борьбы против кровавого тирана Джунаид-хана». И затем: «Прогрессивная хивинская буржуазия, ведшая против него борьбу при содействии Советского Туркестана, произвела переворот. 1 февраля Абдул Сеид отрекся от престола, и было учреждено временное правительство под председательством представителя младохивинской партии. 27 апреля в Хиве открылся I Съезд Советов Народных Представителей (Курултай), и Хива была объявлена Хорезмской Советской Республикой [1].

Подавив сопротивление силой, новая власть тем не менее не могла отказаться от поисков модели интеграции, подходящей для этого региона. Выходом стала ставка на воспитание местной политической элиты – как коммунистов, так и примкнувших к ним сторонников пантюркизма. Ориентация на выходцев из коренных народов была вызвана стремлением большевиков к организации народов Российской империи на основе создания национальных автономий.

Такая политика центрального правительства способствовала исчезновению аморфного конгломерата автономных городских и сельских общин. На его месте возникли крупные экономически развитые нации, управляемые собственными партийно-хозяйственными элитами.

Таким образом, исполнялись на практике теоретические построения В.И. Ленина, разработанные им еще в годы Первой мировой войны, в результате которых большевики становились охранителями «постимперского» пространства и не было речи о предоставлении права на самоопределение для среднеазиатских народов.

Список литературы

1. Годовой отчет Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к VIII Съезду Советов за 1919–1920 гг. // Документы внешней политики СССР. – М., 1958. – Т. 2. – С. 728-729.
2. Договор между Россией и Афганистаном. (28 февраля 1921 г.) // Документы внешней

- политики СССР. – М., 1959. – Т. 3. – С. 550-553.
3. История народов Узбекистана. – Ташкент, 1947. – Т. 1–2.
  4. Ленин В.И. Первоначальный набросок тезисов по национально-колониальным вопросам // ПСС. – Т. 41. – С. 161-169.
  5. Речь тов. Ленина на широкой рабоче-красноармейской конференции Пресненского района // Правда. – 1920. – 26 января.
  6. Системная история международных отношений : в 4 т. / под ред. докт. полит. наук, проф. А.Д. Богатурова. Т. 1. События 1918–1945. Раздел II. Период стабилизации многополярной структуры мира (1921–1932). Гл. 8. Периферийные подсистемы международных отношений в 20-х годах. – М., 2000.
  7. Союзный договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Бухарской Советской Республикой (14 марта 1921 г.) // Документы внешней политики СССР. – М., 1958. – Т. 3. – С. 563-569.

Рецензенты

Фурсов В.Н., д.ист.н., профессор, зав. кафедрой истории России Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж.

Ливенцев Д.В., д.ист.н., профессор кафедры педагогики и социально-политических наук Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I, г. Воронеж.